

«Я никогда не лежала в такой высококлассной палате, откуда мне знать? Береги себя. Я возвращаюсь домой». Разум Ду Цзююань был заполнен словами доктора, но она знала, что не может позволить себе быть мягкосердечной.

Когда дело доходит до такого человека, как Цзи Цзинчэнь, сердечная боль нарастает, и снова повторяется то же самое.

— Ты вернешься сегодня вечером? На этот раз Цзи Цзинчэню, возможно, придется остаться еще на несколько дней, так что свадьба снова будет отложена.

Его желудок сильно кровоточил, поэтому доктор строго отчитал его.

"Не уверена. Это будет зависеть от моего настроения!" Ду Цзююань не осмелилась снова взглянуть на него и решительно вышла из палаты.

— Цзи Цзинчэнь, я больше не смею любить тебя.

Цзи Цзинчэнь посмотрел на спину Ду Цзююань. В голове у него было множество мыслей. Он был как брошенная тряпичная кукла, и весь его темперамент стал другим.

...

После этого Ду Цзююань больше не приходил навестить Цзи Цзинчэнь. Она заперлась в квартире на несколько дней.

В это время Цзян Чэн спустил вниз привлекательный красный «Майбах», оставил ключи и уехал.

Телохранители, похоже, тоже исчезли. Когда Ду Цзююань открыла окно, она больше не видела их фигур.

Дни проходили мирно так в течение недели. Под ворчанием Ду Лин Ду Цзююань взяла ключи от машины и вышла из квартиры.

Красный Maybach очень привлекал внимание, но был весь в пыли. Ду Цзююань хотел помыть машину и вернуть ее.

Внезапно она заметила черный «роллс-ройс», припаркованный в трех шагах от нее.

Цзи Цзинчен был одет в черный костюм и сидел в машине. В руках он держал какие-то бумажные документы. Похоже, он занимался каким-то официальным делом.

Водителем был не Цзян Чэн, а другой специальный помощник Цзи Цзинчэня, Питер.

Питер был американцем, и он был дотошным в своей работе. Никто не мог командовать им, кроме Цзи Цзинчэня.

Питер вышел из машины и уважительно сказал: «Здравствуйте, мадам!»

Цзи Цзинчэнь отложил документ и немного разозлился, увидев наряд Ду Цзююань.

— Ты обычно выходишь в таком виде? Голос Цзи Цзинчэня был очень низким, и он использовал строгий тон.

Ду Цзююань посмотрела на сексуальное платье, которое она носила с перчатками. Он был настолько длинным, что достигал ее бедер, а верхняя половина ее тела была еще больше увеличена. Ее идеальный изгиб тела возвышался над ней, делая ее чрезвычайно привлекательной.

«Что я ношу, это мое дело. Поскольку ты здесь, мне больше не нужно ездить к тебе домой. Я просто дам тебе ключи от машины, — сказал Ду Цзююань. По правде говоря, она просто по рассеянности выбрала этот предмет одежды.

Ей обычно нравилась такая одежда, но она не носила ее слишком часто, потому что она не нравилась Цзи Цзинчэню.

Как должна одеваться женщина, зависит от ее собственных желаний и симпатий. Почему кого-то должно волновать мнение других людей?

Питер взглянул на Ду Цзююаня краем глаза. Этот предмет одежды выгодно подчеркивал ее фигуру.

— Поднимись и переоденься. Тогда следуй за мной домой». Цзи Цзинчэнь, казалось, вернулся к своему прежнему властному и необоснованному поведению.

«Я не вернусь!» Ду Цзююань отказался, не подумав.

«Бабушка вернулась». Цзи Цзинчэнь остановился и подавил желание поднять ее и переодеться.

Ду Цзююань недолго колебался. Она стояла на месте и равнодушно сказала: «Хорошо».

Если и было что-то в семье Джи, от чего она не могла избавиться, так это от бабушки Джи.

В то время именно бабушка Цзи лично привезла Ду Цзююань в город Гонконг. Независимо от чьих-либо возражений, она привела ее в семью Цзи и заботливо о ней заботилась.

Независимо от того, насколько пять лет брака причинили ей боль, она никогда не забудет, как хорошо к ней относилась бабушка Цзи.

...

Когда старушка вернулась, атмосфера в семье Цзи была очень теплой. Слуги работали еще усерднее. Ду Цзююань последовала за Цзи Цзинчэнем наверх и направилась в комнату бабушки Цзи.

Дверь была приоткрыта, и изнутри раздался голос мадам Цзи. «Мама, я попросила кухню приготовить для тебя твои любимые шарики из клейкого риса. Вы должны съесть больше позже».

"Спасибо." Несмотря на безразличный тон бабушки Цзи, лицо госпожи Цзи излучало тепло.

Цзи Цзинчэнь втянул Ду Цзююаня в комнату, и в его тоне был намек на благоговение. — Бабушка, я здесь.

Бабушка Цзи, которая чувствовала себя немного сонно, сразу же почувствовала прилив энергии, когда услышала это.

Она искренне относилась к Ду Цзююаню, и она очень нравилась бабушке Цзи.

«Юаньюань здесь! Иди скорее к бабушке». Старая госпожа Цзи явно очень тепло относилась к Ду Цзююаню.

Ду Цзююань подошла и послушно улыбнулась. «Бабушка, я так скучала по тебе». То, что она сказала, было правдой. Хотя Ду Цзююань время от времени вспоминала о холодных и одиноких днях в семье Цзи, она никогда не забудет, как хорошо к ней относилась бабушка Цзи.

"Почему ты так далеко? Быстро иди к бабушке. Бабушка Цзи притянула Ду Цзююань к себе и оттолкнула старую госпожу Цзи.

Хотя госпожа Цзи была рассержена, она не осмелилась ничего сказать. Она встала и не ушла.

Бабушка Цзи держала Ду Цзююань за руку и с любовью смотрела на нее. — Юаньюань, кажется, ты похудел. Цзи Цзинчэнь запугивал тебя? Бабушка накажет его за тебя.

«Нет, бабушка. Просто ты давно меня не видел и так сильно меня любишь. Вот почему ты думаешь, что я похудела, — Ду Цзююань поджала губы и сказала с улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/75799/2256780>